

**Н. А. ОРЛОВА
Д. Н. ОРЛОВ
В. В. МОЛЧАНОВА**

СРЕДОВОЙ ТУРИЗМ. ФРАГМЕНТЫ ЦЕЛОСТНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ КАК ОБЪЕКТ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

ENVIRONMENTAL TOURISM. FRAGMENTS OF THE WHOLE HISTORICAL DEVELOPMENT AS AN OBJECT OF TOURIST ATTRACTION

В работе определены следующие задачи: сформулировано определение «средовой туризм»; показаны возможности и перспективы развития средового туризма; выявлены территории ценной застройки; показаны участки, наиболее отчетливо формирующие образ города; определены туристические маршруты; разработаны принципы и приемы культурно-развлекательной организации зон. Цель данного исследования – фиксация сохранившихся до нашего времени участков городской ткани с устойчивым морфотипом застройки. Дано краткое обосновывающее описание этого морфотипа и показан общий подход к средовому туризму как к комплексному мероприятию. Предложенный подход потенциально может повысить туристическую привлекательность города для иногородних и иностранных туристов, а также способствовать сохранению исторического наследия в его наиболее уязвимой составляющей – ценной фоновой застройки. Такая активность способна стимулировать развитие бизнеса и инвестиционной привлекательности исторического города.

Ключевые слова: *средовой туризм, достопримечательности, морфотип, каменно-деревянная застройка, массовая застройка, туристические маршруты*

На основании опыта, приобретенного в период проведения чемпионата мира по футболу 2018 г., в российском обществе отчетливо сформировалось понимание важности привлечения туристов – как внутренних, так и зарубежных. Развернулась активная и плодотворная дискуссия о том, что может в нашей стране привлечь туристов. Один из таких вариантов предлагается в данной работе. То, что для местных жителей кажется заурядным и обыденным, для человека постороннего может стать потрясающей экзотикой. В современном постиндустриальном обществе все более важное значение приобретает индустрия досуга, растет интерес к истории и культуре, к изучению региональных особенностей. В таких условиях необходимо максимально консолидировать все элементы

In the course of this work, the following tasks were identified: 1) the formulation of the definition of “environmental tourism”; 2) identification of opportunities and prospects for the development of environmental tourism with the help of additional efforts (saturation of infrastructure, scenery, changing architectural and landscape organization, entertainment programs, etc.); 3) identification of areas of valuable development; 4) identification of areas that most clearly form the image of the city; 5) identification of tourist routes; 6) development of principles and techniques of cultural and entertainment organization of zones. In this work, we set as our goal the fixation of sections of urban fabric that have survived to our time with a stable morphotype of building up. We give a brief justifying description of this morphotype and show the general approach to environmental tourism as a complex event. Issues of detailed routing, economic calculations and legal justification are beyond the scope of this work. The proposed approach can potentially both increase the tourist attractiveness of the city for nonresident and foreign tourists, and will contribute to the preservation of the historical heritage in its most vulnerable component - a valuable background building. Such activity can stimulate the development of business and investment attractiveness of the historic city.

Keywords: *Environmental tourism, attractions, morphotype, stone and wood buildings, mass construction, tourist routes*

и феномены, способные привлечь туристическое внимание, в каждом регионе. Городская среда, понимаемая как целостный культурный феномен, обусловленный единством времени и места возникновения, при условии его сохранности может стать важным новым ресурсом туристической привлекательности.

В традиционной практике формирования туристических маршрутов до сих пор доминирует объектный подход. Выразительность, способная максимально погрузить зрителя в атмосферу исторического города определенной эпохи, интерес познания живой воплощенной истории до сих пор не учитываются в достаточной степени. Потенциал и капитал исторического города-текста все еще не востребованы в должной мере.

В ходе данной работы были определены следующие задачи: 1) формулирование определения «средовой туризм»; 2) выявление возможности и перспективы развития средового туризма с помощью дополнительных усилий (насыщение инфраструктуры, декорации, изменение архитектурно-ландшафтной организации, развлекательные программы и др.); 3) выявление ценной застройки; 4) выявление участков для формирования туристических зон, слагающих образ города; 5) определение туристических маршрутов; 6) разработка принципов и приемов культурно-развлекательной организации зон.

В данной работе мы хотим изменить взгляд на обычное понимание туризма в нашем городе. Ведь изначально туризм представляют как экскурсию по отдельно стоящим памятникам. Мы предлагаем рассмотреть на примере города Самары – как дополнительными усилиями можно сформировать туристическую зону и маршрут, сохранив историю города, архитектуру разных времен, сделать на ней акцент. А также мы предлагаем ввести понятие «средовой туризм» и дать ему определение.

Средовой туризм – это подход к формированию туристических маршрутов, когда источником туристической привлекательности становятся комплексные характеристики сложившейся среды, такие как: высокая сохранность аутентичной исторической среды; высокое качество реконструированных мероприятий, сохраняющих и развивающих сложившийся морфотип; специально проводимое мероприятие по дополнительному повышению выразительности среды.

Самарский регион обладает большим потенциалом, но согласно статистике о заполняемости крупных гостиниц и санаториев посещаемость города иногородними и иностранными жителями невелика. Что говорит о невостребованности туризма в Самаре [1].

Ценность сохранившихся исторических фрагментов города пока не осознается в качестве капитала, который можно монетизировать. На фоне того, что в других городах занимаются сохранением целостной исторической среды, в Самаре проявляют заботу лишь об отдельных памятниках, небольших фрагментах застройки, отдельных достопримечательностях. Формирование маршрутов с целостной средой является условием для полноценного использования потенциала городского центра. Туризм – это не только доходный бизнес, но и источник социальных контактов, драйвер развития, действенный метод провинциальности.

Можно выявить в исторической застройке Самары шесть морфотипов, обладающих достаточной степенью сохранности и пространственной связностью. **Морфотипом** в данном случае будем называть совокупность характеристик и качеств исторической застройки, определяющих устойчивое единство застроенной территории с точки зрения времени

создания характерных объемно-планировочных решений, архитектурной пластики и эстетики. Для возможности формирования площадки средового туризма необходимо, чтобы морфотип застройки можно было устойчиво связать с комплексом исторических текстов, фотографий, городских легенд, т. е. с неархитектурным, нарративным материалом. Проще говоря, место должно обладать легендой. Перечислим эти морфотипы: 1) деревянная застройка Самары XIX–начала XX столетия в районах проживания мелкого мещанства – усадебная застройка в один-два этажа в окраинных районах на периферии старой Самары; 2) каменно-деревянная застройка центра старой Самары, характерная для купеческого и дворянского населения, а также доходные дома; 3) ансамблевая застройка сталинского ампира; 4) массовая эконом-застройка послевоенного периода; 5) модернизм 60-х гг. XX в. и районы массовой жилой 5-этажной застройки («хрущевки»); 6) районы с комплексной застройкой, относящейся к позднему советскому функционализму 1970-1980 гг.

Первый морфотип – «Деревянная Самара». Пример выявленного участка – в границах улиц: Пушкина, Ярмарочной, Ленинской, Маяковской или Чапаевской, Пионерской, Комсомольской, Затонной (рис. 1). Преимущественно деревянная застройка усадебного типа в один-два этажа с хозяйственными постройками во дворе. Тип зданий традиционный, изба-пятистенки в три окна, как правило без мезонина, часто на каменном цокольном этаже. Наличники, карнизы и фронтоны украшены прорезной резьбой [2]. Исчезающий тип застройки. Это связано с невысоким качеством строительства и высокой степенью износа. «Скорость разрушения старого города приводит в ужас всех, кто видел его раньше. Важнейшие культурные достопримечательности намеренно поджигаются, сносятся или просто разваливаются без должного ухода» [3, с. 28]. Оснащение инженерными коммуникациями недостаточно, иногда просто отсутствует. Характерна низкая ремонтпригодность и отсутствие охранных статусов, поэтому реставрационные восстановительные работы за счет бюджета невозможны. Туристическая ценность могла бы стать обоснованием затрат на восстановительные работы. При отсутствии охранных статусов возможен более свободный и клиенто-ориентированный подход к реконструкции, с более высокой степенью инженерного и общестроительного обновления, при учете сохранения привлекающих туристов формальных параметров подлинной исторической среды. Возможно формирование качественных туристических объектов с комфортным сервисом.

Второй морфотип – собственно центр исторической Самары (рис. 2). Застройка представлена в основном каменными зданиями, построенными с середины XIX по первую четверть XX в. «На сегодняшний день деревянная застройка Самары сохранилась

Рис. 1. Первый морфотип – «Деревянная Самара»

Рис. 2. Второй морфотип – центр исторической Самары

в следующих видах: целыми кварталами; отдельными территориями в границах кварталов; сохранившимися дворовладениями в границах кварталов, полностью застроенных новыми зданиями; отдельными постройками» [2, с. 71]. Много объектов, охраняемых как памятники истории культуры, архитектуры. «В застройке Самары второй половины XIX–начала XX в. констатируется присутствие стилей: византийского, готики, итальянского ренессанса, немецкого ренессанса, мавританского, скандинавского, русского, русско-московского, модернизированного ренессанса, модерна и т. д. Однако все это разнообразие составляет в совокупности удивительно цельный ансамбль городского центра – единого по масштабу, типу организации уличных пространств, прихотливости архитектурного декора» [4, с. 511]. Степень износа разная. Часть зданий в аварийном состоянии, часть зданий вполне сохранившихся. Высота до шести этажей. Много территорий в центральной части города с высокой степенью сохранности аутентичной среды, причем как по фронту улиц, так и во дворах. На таких участках достаточно хорошо развит уличный ритейл. Можно сказать, что эти участки не требуют значительных вложений для повышения их туристической привлекательности.

Третий морфотип – ансамблевая застройка сталинского ампира. Пример выявленного участка – «Безымянка», Кировский район от Кировского проспекта до улицы Гагарина, улица Победы (рис. 3), проспект Металлургов.

По времени сооружения дома разделяют на до- и послевоенные. Период – с начала 30-х по 1956 гг. (постановление о борьбе с архитектурными излишествами). Застройка представлена «элитным» высококлассным жильем (массовое жилье того периода будет представлено в другом морфотипе) и крупными общественными зданиями. Градостроительный под-

ход того времени характеризуется формированием архитектурных ансамблей, объединенных единым решением пластики фасадов, богатой детализировкой и градостроительной композицией. «Архитектура периода массового строительства в СССР – важная и неотъемлемая часть современной архитектуры XX века. Соразмерного аналога этому явлению в мировой архитектуре практически нет» [5, с. 8]. Примеров таких ансамблей сохранилось не так уж много, и они представляют большую эстетическую и историческую ценность, несмотря на то, что являются продуктом тоталитарной системы.

Технически, рассматриваемые участки находятся достаточно в хорошем состоянии. Необходима разработка единого дизайн-кода для сохранения аутентичности этой застройки. В данный момент никакой стилиевой дисциплины в рекламных информационных плакатах, билбордах, табличках никто не придерживается. При выполнении этого условия можно сказать, что рассматриваемые участки обладают высокой степенью сохранности, целостности, исторической аутентичности и не требуют больших вложений на реставрацию.

Четвертый морфотип – массовая эконом-застройка послевоенного периода. Пример выявленного участка – ул. Вольская, ул. Юрия Павлова (рис. 4). Данный морфотип ранее не рассматривался в качестве туристически привлекательного. Эта застройка либо смешивалась со всей застройкой сталинского периода, либо рассматривалась как не имеющая ценности и временная. Ее появление в больших количествах в городе Куйбышеве связано с резким ростом населения и площадью города во время войны при эвакуации производств с западных территорий СССР. Массовое экономное строительство необходимо было для быстрого расселения рабочих, занятых на новых производствах. Эта застройка в значитель-

Рис. 3. Третий морфотип – ансамблевая застройка сталинского ампира

Рис. 4. Четвертый морфотип – массовая эконом-застройка послевоенного периода

ной степени отличалась от обычных для всей страны «сталинок» и предвосхищала рекорды массового строительства в хрущевские времена. Жилые массивы такого типа сформированы из типовых малогабаритных секций с очень высокой степенью повторяемости, применением самых дешевых материалов и отсутствием привычного сталинского лепного декора. Эти дома строили пленные, захваченные в период Великой Отечественной войны. Жилые секции двух-трехэтажные, с деревянным перекрытием, скатными крышами, холодными чердаками и штукатуркой по дранке. Квартиры малометражные с маленькими кухнями и санузлами. Особенностью этой застройки стала ее невысокая плотность. Малоэтажные дома расставлены на больших территориях достаточно свободно с формированием больших озелененных дворов. Такой планировочный тип застройки – малоэтажный, разреженный, с высокой степенью типизации не повторялся ни до, ни после этого периода. Жилая среда, сформированная такой застройкой, уникальна и при правильной подаче может быть редким и выразительным источником впечатлений для туристов. Безусловно, для сохранения пригодности такой застройки для проживания

и использования необходима реконструкция инженерного оснащения и капитальный ремонт всего жилищного фонда. В настоящее время эта застройка никоим образом не охраняется, не считается ценной и является ресурсом для недорогого сноса и последующей застройки. Привлекательность как объект среднего туризма – возможно единственный и последний шанс для сохранения и ревитализации этого феномена градостроительной деятельности.

Пятый морфотип – модернизм 60-х гг. XX в. и районы массовой жилой 5-этажной застройки («хрущевки»). Пример выявленного участка – ул. Мориса Тореза (рис. 5). Массово возводившиеся постройки времен СССР периода правления страной Никитой Сергеевичем Хрущевым получили в народе имя в его честь. Возведение «хрущевок» шло с 1959 по 1985 гг. За это время в России было возведено примерно 300 млн м² общей жилой площади. Такая цифра составляет около 10 % от всего жилого фонда страны. Для страны возведение таких построек стало очень серьезным толчком к урбанизации. Застройка характеризуется высокой степенью сохранности и аутентичности, требуется только ремонт инженерного оснащения территории и благоустройство. Истори-

Рис. 5. Пятый морфотип – модернизм 60-х гг. XX в. и районы массовой жилой 5-этажной застройки («хрущевки»)

ческая ценность и туристическая привлекательность данной застройки будет расти параллельно с повсеместным сносом и потерей идентичности подобных территорий. В настоящее время такая застройка сама по себе не привлечет туристов, но в общем контексте движения туристического маршрута по временному вектору такой объект будет необходимым и содержательным. В Самаре достаточное количество образцов этой среды с высокой степенью сохранности и аутентичной атмосферой.

Шестой морфотип – районы с комплексной застройкой, относящейся к позднему советскому функционализму 1970-1980 гг. Пример выявленного участка – Приволжский микрорайон, ул. Ташкентская и др. (рис. 6). С этим типом застройки дело обстоит примерно так же, как и с «хрущевками». Такой застройки много. Она еще в хорошем состоянии и практически не подвергалась перестройке, кроме, разве что, был проведен ремонт фасадов к чемпионату мира по футболу 2018 г. Такая застройка также вряд ли привлечет туристов, но общая логика экскурсии поставит ее в исторический контекст и, надеемся, заставит взглянуть на нее по-новому – как на феномен исторического времени, особо потерянный ныне тип отношения к пространству и быту. В этом смысле привычность такой среды, поданная с неожиданной стороны, может стать кульминацией всего мероприятия.

Туристические экскурсии могут проводиться как внутри каждого морфотипа, при условии их достаточной насыщенности не архитектурными мероприятиями и достаточной оснащенности этой среды визуальными аттракционами, так и обзорно через все морфотипы. При устройстве таких улиц может использоваться игровое централизованное начало, позволяющее усилить эффект «путешествия во времени». Например, в «деревянной Самаре» можно проводить костюмированные представления в русско-народном стиле, привлекать актеров, с которыми можно сфотографироваться. Может быть ярмарка, на которой будут продаваться помимо хлебобулочных изделий сувениры, можно поставить пивные

бочки, ведь Самара славится своим пивом. Это будет объединять людей, такие зоны станут центром знакомств. Люди смогут выразить себя, ведь будут набираться волонтеры, привлекаться актеры.

Дома времен СССР можно украсить плакатами, вывесками. Можно продавать открытки тех времен. Установить граммофоны с музыкой того времени. В каждой среде мы предлагаем установить столовые или кафетерии в стиле тех времен. «Среди формальных признаков игры первоочередное место занимало пространственное отторжение игровой деятельности от «обыденной» жизни. Некое замкнутое пространство, будь то материальное либо умозрительное, отделяется, обособляется, ограничивается от повседневного окружения. Там, внутри этого пространства, совершается игра, там, внутри, действуют ее правила... Это требование изоляции, обособления в культе, включая магию и правовую практику, содержит в себе далеко не только лишь пространственный и временной смысл. Почти все виды ритуала посвящения и освящения предусматривают создание искусственных ситуаций исключения и обособления для исполнителей или посвящаемых» [6, с. 31–32].

Спорным будет вопрос о сосуществовании этих мероприятий, привлекающих туристов, и комфорта жильцов рассматриваемого района. Необходимо достижение компромисса. Известны примеры в мировой практике, когда с жильцами исторических районов заключается договор и они в определенные, оговоренные дни становятся участниками этих мероприятий. Например, поддерживают исторические формы быта на приусадебных участках или даже в квартирах, позволяют экскурсантам посещать их квартиры, получая за это дополнительный доход. Безусловно, часть жителей откажется. Это потребует точной программы и сценария проведения экскурсии с учетом интересов и требований всех проживающих в рассматриваемом районе. Возможно этот вопрос стоит решать на этапе подготовительных работ и реконструкции. Знакомство с подобными планами может как побудить людей покинуть этот район,

Рис. 6. Шестой морфотип – районы с комплексной застройкой, относящейся к позднему советскому функционализму 1970-1980 гг.

так и напротив привлечь туда новых более активных жителей. В данном случае смена населения – это не желательный, но приемлемый шаг, в случае если это происходит на свободной основе, без потери уровня и качества жизни. Рассматриваемые районы не предполагается подвергать джентрификации. Уровень арендной платы и другие затраты для жильцов повышаться не будут. Их жизненный уклад подвергнется только одному изменению – большее количество посторонних глаз. В данной ситуации речь идет о психологическом комфорте, а не о социальном давлении. В любом случае всегда есть возможность выстраивать экскурсионную программу без того, чтобы беспокоить всех жителей района. Степень проникновения туристов в жизнь участка будет точечной и периодичной. Компромисс вполне возможен.

Расширение туристической зоны с центральных районов, полных достопримечательностями, на новые периферийные районы, при этом не требующие больших расходов для повышения туристической привлекательности – существенный элемент нашего предложения. Специфика развития Самары [7–9] состоит в том, что новые районы созданы практически не разрушая предыдущие. Смена градостроительной концепции и производственного уклада Самары / Куйбышева, требующая нового пространства, проходила с переносом фокуса активности на новую территорию без разрушения предыдущих центров, поэтому в Самаре до начала постсоветского периода сохранялись практически без изменений крупные фрагменты всех исторических морфотипов. И только в последние два десятилетия наблюдается разрушение и диффузия архитектурной среды.

При недостаточном количестве объектов-достопримечательностей Самара обладает большими территориями с ценной исторической застройкой фонового характера и целыми районами аутентичной своему времени городской среды. Именно эти комплексные территории могут стать привлекательными для туристов. «Городская среда как экономический капитал обладает мощным ресурсом обновления и регенерации» [10, с. 62].

Вывод. Предложенная авторами идея рассматривать в качестве туристической достопримечательности не только достопримечательности, памятники истории и архитектуры, культуры, но и массивы сохранившейся целостной исторической застройки решает две основные задачи. Во-первых, это увеличение «капитализации» туристической ценности города, а также количества и качества точек посещения для туристов. Это еще и валоризация уже устоявшихся памятников и достопримечательностей, которые будут восприниматься на фоне аутентичной среды, позволяя жителям Самары глубже и точнее воспринимать историю своего края в ее максимальной полноте. А для гостей города это станет возможностью в более живой зрелищно-игровой форме получать новые впечатления и знания о нашем регионе. Во-вторых, синергия взаимовлияния признанных достопримечательностей и фоновой застройки дает толчок для развития указанных территорий. В отличие от охраняемых достопримечательностей на участках фоновой застройки возможно гораздо более свободное привлечение различных форм бизнеса, больше возможностей для инвестиционных проектов.

Превращение девиантных по сути территорий, ожидающих сноса или реконструкции, в территории с высокой степенью публичности и признания культурно-исторической ценности такой застройки, таким образом, выполняет задачу регенерации исторической среды и способствует гармоничному и планомерному эволюционному развитию города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.03.2017).
2. Самогоров В.А., Сысоева Е.А., Черная Ю.Д. Деревянная и каменно-деревянная архитектуры Самары конца XIX – начала XX веков. Самара: ООО «Книга», 2011. 400 с.
3. Уилкинсон А., Стадников В. Вниз по течению. Самара: Наследие под угрозой. Самара: ООО «Издательский дом «Агни», 2009. 176 с.

4. История русской архитектуры / В.И. Пилявский, Т.А. Славина, А.А. Тиц, Б.С. Ушаков, Г.В. Заушкевич, Ю.Р. Савельев. 2-е изд., перераб. и доп. С.-Петербург: Стройиздат, 1994. 600 с.: ил.
5. Самогоров В., Пастушенко В., Федоров О. Космический Куйбышев. Екатеринбург: TATLIN, 2015. 208 с.
6. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня: пер. с нидерл. М.: Прогресс-Академия, 1992. 464 с.
7. Филанова Т.В. Локальные центры в структуре крупнейшего города, специфика их формирования и особенности функционирования (на примере г. Самара) // Градостроительство и архитектура. 2012. № 1(5). С. 41–48.
8. Вавилонская Т.В. Региональная ментальность и идентичность архитектурно-исторической среды самарского Поволжья // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре [Электронный ресурс]: материалы 73-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИИР / СГАСУ. Самара, 2015. С. 181–185 (дата обращения: 16.03.2017).
9. Орлова Н.А., Орлов Д.Н., Грумеза О.Д. Феномен индивидуального жилья // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре [Электронный ресурс]: материалы 74-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИИР / СГАСУ. Самара, 2016. С. 253–257 (дата обращения: 16.03.2017).
10. Новиков А. На-стройка вместо стройки. Свобода выбора вместо «Проекта свободы» // Горожанин. Что мы знаем о жителе большого города? М.: Stelka Press, 2017. 216 с.

Об авторах:

ОРЛОВ Дмитрий Николаевич

старший преподаватель кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194, тел. 8(927)261-39-15
E-mail: pochto@yandex.ru

ОРЛОВА Наталья Александровна

старший преподаватель кафедры реконструкции и реставрации архитектурного наследия Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194, тел. 8(927)261-39-15
E-mail: pochto@yandex.ru

МОЛЧАНОВА Валерия Витальевна

студентка 5 курса архитектурного факультета Самарский государственный технический университет Академия строительства и архитектуры 443001, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194, тел. 8(927)700-19-96
E-mail: lera.chelovek96@mail.ru

ORLOV Dmitry N.

Senior lecturer of the chair of Restoration and Reconstruction of Architectural Heritage Chair Samara State Technical University, Academy of Architecture and Civil Engineering 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194, tel. (927)2613915
E-mail: pochto@yandex.ru

ORLOVA Natalia A.

Senior lecturer of the chair of Restoration and Reconstruction of Architectural Heritage Chair Samara State Technical University, Academy of Architecture and Civil Engineering 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194, tel. (927)2613915
E-mail: pochto@yandex.ru

MOLCHANOVA Valery V.

Student of the Faculty of Architecture Samara State Technical University, Academy of Architecture and Civil Engineering 443001, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya str., 194
E-mail: lera.chelovek96@mail.ru

Для цитирования: Орлова Н.А., Орлов Д.Н., Молчанова В.В. Средовой туризм. Фрагменты целостной исторической застройки как объект туристической привлекательности // Градостроительство и архитектура. 2018. Т.8, №3. С. 99-105. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.03.19.

For citation: Orlov D.N., Orlova N.A., Molchanova V.V. Environmental Tourism. Fragments of the Whole Historical Development as an Object of Tourist Attraction // Urban Construction and Architecture. 2018. V. 8, 3. Pp. 99-105. DOI: 10.17673/Vestnik.2018.03.19.